

УДК 140.8(=1.31):398.2

РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У ДРЕВНИХ КЫРГЫЗОВ НА ПРИМЕРЕ ЭПОСА «МАНАС»

Г.Т. Орузбаева, М.Т. Касымова, Ж. Саякбаев

Сегодня культурное прошлое изучается не только с точки зрения отраслевых наук (история искусств, техники, этнографии и т. д.), но и в культурно-духовном масштабе. В связи с этим в последнее время многие ученые стали обращаться к истокам зарождения и развития национального самосознания, что невозможно без обращения к своим духовным корням, вершиной которого является эпос «Манас». В наше время философское осмысление «Манаса» имеет большое значение для истории развития национальной философии, которая не должна сводиться к хронологическому описанию материальных и идеальных объектов. Речь идет о понимании того, как кыргызский народ осваивает исторические способы существования и в какой мере этому способствуют зарождение и развитие философской мысли. Цель статьи – исследование особенностей формирования и основных тенденций развития философского миропонимания и мировоззрения у древних кыргызов, реконструирование их развития на примере эпоса «Манас».

Ключевые слова: философское миропонимание и мировоззрение у древних кыргызов; эпос «Манас».

“МАНАС” ЭПОСУНУН МИСАЛЫНДА БАЙЫРКЫ КЫРГЫЗДЫН ФИЛОСОФИЯЛЫК КӨЗ КАРАШЫНЫН ӨНҮГҮШҮ

Г.Т. Орузбаева, М.Т. Касымова, Ж. Саякбаев

Бүгүн байыркы замандын маданияты тармактык илимдеринин (искусствонун, техниканын, этнографиянын ж.б. тарыхы) көз карашы менен гана эмес, ошондой эле маданий-рухий масштабында да изилденет. Ушуга байланыштуу акыркы убакта көптөгөн окумуштуулар улуттук аң-сезимдин келип чыгышынын жана өнүгүшүнүн башаттарына кайрыла башташты, анын эң жогорку чеги «Манас» эпосу болгон өздүк рухий башаттарына кайрылуусуз мүмкүн эмес. Биздин убакытта «Манастын» философиялык түшүнүүсү материалдык жана идеалдык объектилердин хронологиялык сүрөттөлүшү менен чектелбеген улуттук философиянын өнүгүшүнүн тарыхы үчүн өтө зор мааниге ээ. Кыргыз эли жашоонун тарыхый ыкмаларын кантип өздөштүргөнүн жана буга философиялык ойлордун жаралышы жана өнүгүшү канчалык өбөлгө болгонун түшүнүү жөнүндө сөз болуп жатат. Макаланын максаты – байыркы кыргыздардын философиялык көз карашынын жана түшүнүүсүнүн өнүгүшүн, калыптануу өзгөчөлүктөрүн жана өнүгүүнүн негизги тенденцияларын «Манас» эпосунун мисалында изилдөө.

Түйүндүү сөздөр: байыркы кыргыздардын философиялык көз карашы жана түшүнүүсү; «Манас» эпосу.

DEVELOPMENT OF PHILOSOPHICAL OUTLOOK AT ANCIENT KYRGYZ BY THE EXAMPLE OF THE EPIC “MANAS”

G.T. Oruzbaeva, M.T. Kasymova, J. Sayakbaev

Today cultural past is studied not only from the point of view of industrial science (history of arts, technique, ethnography, etc.), but also in the cultural and spiritual level. In this connection lately, many scientists began to turn to the origins of the origin and development of national consciousness, which is not possible without referring to their spiritual roots, in which the peak is the epic "Manas". Nowadays philosophical comprehension of "Manas" is of great significance for history of the development in national philosophy, which should not be reduced to a chronological description of the material and ideal objects. It is about understanding how the Kyrgyz people mastering the historical ways of being and to what extent it contributes to the emergence and development of philosophical thought. Purpose of the article – research features of formation and development basic trends of philosophical world outlook and world views of the ancient Kyrgyz, reconstructing their development on the example of the epic "Manas".

Keywords: philosophical world outlook and worldviews of the ancient Kyrgyz; the epic "Manas".

У древних кыргызов наряду с конкретными знаниями развивалось и обобщенное абстрактное знание о мире, об обществе и о человеке в виде зачатков философии. Ученые отмечают следующие стороны мировоззренческой системы: во-первых, представление о трехчленной вертикальной и четырехчленной горизонтальной структуре мира; во-вторых, весьма развитое знание о живой материи и разнообразии форм жизни, включающих три стороны природы (человек, животный и растительный мир); в-третьих, представление о роли солнца как источника жизни [1, с. 13–24].

Вертикальная структура мира, предполагающая наличие середины, верха и низа, наиболее полно реализуется в образе мирового дерева (мировой горы), с различными зонами которого соотнесены различные классы явлений, как природных, так и социальных. Верх – это крона дерева, небо, светило, вершина горы, птицы, верхний мир. Низ – это корни дерева, пещера, вода, животные, обитающие в норах, нижний мир. Середина – ствол дерева, человек, животные с “теплым дыханием”. Идея мирового дерева с его трехчленным делением относится к эпохе палеолита. Все силы Вселенной нашли отражение в пещерной палеолитической живописи: небесный (верхний) мир – в образе птиц, подземный и подводный – в образе змей и рыб, земной – в виде зверей, прежде всего копытных [2].

Представление о трехчленной вертикальной структуре мира своеобразно отражено в эпосе “Манас”:

Айың менен Күнүндүн –	Из Солнца и Луны
Бир өзүнөн бүткөндөй.	Будто создан он.
Алды калың Кара Жер, Жерлигинен түткөндөй.	Толща (черной) Земли Держит (его), потому что это земля.
Ай алдында дайранын Толкунунан бүткөндөй.	Из волн подлунной реки Будто создан он.
Абадагы булуттун	Из прохлады облака
Салкыны- нан бүткөндөй.	Будто создан он.
Асмандагы ай-күндүн Жаркыны- нан бүткөндөй.	Из блеска луны и солнца, Что на небе, будто соз- дан он [3].

Как видно из этого эпизода, Манас – первый человек в представлении древних кыргызов, который рожден от брака Неба и Земли. Эта триада: Небо – Манас – Земля может рассматриваться как модель трехчленной по вертикали Вселенной, поскольку она охватывает весь Космос. Если высший мир – это Небо, то нижним миром будет Земля, тогда Манас выступает как воплощение среднего мира – мира людей.

Ажыдаар – жыланы	Дракон – змея
Артынан сөйлөп калган- дай,	Ползет вслед за ним,
Көсөө куйрук көк-бөрү –	Серый волк, вожак –
Көк жал эрдин жөкөрү –	Спутник бесстрашного богатыря –
Көтүнөн ээрчип алгандай,	Следует за ним,
Асман жаккы айбаты.	С неба грозная опора его
Алпкаракуш арбайып	Алпкаракуш, растопырившись,
Асмандан бутун салгандай.	Когти простерла с небес.
Кара башыл ак бура	Черноголовый белый верблюд
Оң капталдан туптуура,	Приготовился бросить- ся справа.
Калжаң уруп качырып	Вышел из укрытия,
Кабактан чыга калгандай.	Мотая головой.
Каршы алдынан көрүндү	Впереди (Манас) появился вдруг
Кара чаар жолборсу...	Полосатый тигр... [3]

Здесь Манас выступает как центр трехчленной вертикальной системы Вселенной: птицы (Алпкаракуш) – копытных (верблюд и тигр) – змеи (Дракон), причем птицы связываются с верхним миром. Алпкаракуш – царь птиц, Черноголовый белый верблюд – царь четырех видов скота (төрт түлүк), Тигр – царь хищных зверей, Дракон – царь в мире пресмыкающихся. Все они подчинены Манасу и верно служат ему [4].

Подобные мысли выдвигает К.А. Акишев, проанализировав иссыкский головной убор (калпак) одного из сакских вождей. В композиции его орнаментов была запечатлена картина

организованного космоса: три сферы, через которые перелетает солнечное мировое дерево; четыре угла или стороны света, а в центре диаграммы – образ четырех солнечных коней. Иссыкский головной убор – сакральная модель космоса, так как на нем в сжатой, но емкой форме отражена концепция мировоззрения – стержень идеологии саков Семиречья вообще и древних кыргызов в частности. При этом царь в короне ассоциировался с Мировым деревом и его эквивалентами: Гора, Столб, Ось мира, полет птицы вверх, движение Солнца, огня [5, с. 11–32].

Аналогом мирового дерева в представлениях саяно-алтайских народов обычно выступает “Бай кайың” (дословно: “богатая береза” или “священная береза”). В эпических произведениях кыргызов вариантом мирового дерева в основном являлся Тополь. Дерево понимается как структурообразующее начало и служит осью мира и его центром. Эта точка отсчета координат как временных, так и пространственных. И.Б. Молдобаев считает, что мировое дерево в “Манасе” – это “Байтерек” (Священный Тополь) [6]. В эпизоде, когда Чыйырды – мать Манаса и Каныкей – его жена с маленьким Семетеем убегают в Бухару, по дороге встречаются Байтерек. Каныкей и Чыйырды с шестимесячным Семетеем упрасивают, умоляют Байтерек укрыть их, стать им защитой. Байтерек откликается на их беду.

Байтерек ата коё берди сүйлөнүп,	Отец Байтерек вроде бы заговорил,
Адамга айткан тили жок,	Но человеческой речи (у него) нет.
Күкүк болуп күүлөнөт,	Подобно кукушке, собирающейся
Түбү менен башынан	Куковать, из корней и макушки
Бирдемеси күнгүрөңүп сүйлөнөт.	Что-то бормочет непонятное.
Кийик качып түбүнөн	Выбежав оттуда,
Каныкейден күч кетти.	Каныкей обессилела.
Кутпа жаккы бетинен,	С (его) северной стороны,
Бир бутактын четинен	С краю одной ветки,
Ошондо булактай агып сүт кетти.	Подобно ручейку, молоко потекло.

Ачка болгон карыптар	Проголодавшиеся бедолаги
Жан аякты сунушуп,	Протянули чашу,
Жайнап чыккан аппак сүт	Обильно выделенное белое молоко
Тосуп ичип, тунушуп.	Наполняя в чашу, ожили,
Баягы сүттү ичкенде	Выпив это молоко,
Ооруган жерлер басылып,	Хворь из тела ушла.
Баягы Каныкей менен Чыйырды	У Каныкей и Чыйырды
Умактай көзү ачылып.	Глаза просветлели [7].

Таким образом, эпос “Манас” донес до наших дней сведения о мировом дереве “Байтерек”.

В представлении древних кыргызов Земля – это круг, окружность. Но на этой окружности выделены четыре основных направления (төгөрөктүн төрт бурчу). Четырехугольник есть простейшая модель организованного мира. О том, что концепция четырех сторон света была присуща пониманию мира у древних кыргызов говорят их представления о төрт-түлүк – четырех видах скота (лошадь, крупный рогатый скот, верблюд, овцы-козы), о четырех божествах (земля, вода, небо, огонь). Даже кыргызский головной убор (калпак) тоже состоит из четырех частей. Для древнего кыргыза маленькая своя земля, откуда он наблюдает вокруг, предстает не просто освоенным пространством, но и копией мира в целом и понималась как космос в миниатюре. Картина “своей земли” немислима без небесных светил и природных стихий. Мир людей – это мир, освещаемый Солнцем и Луной, т. е. это мир видимый, солнечный, живой. Возникает проблема жизни и смерти, где смерть не абсолютное исчезновение, а продолжение жизни в другом мире – в мире невидимого, темного, неживого. В этом смысле восток и запад равно причастны к процессу движения жизни по круговороту бытия, и поэтому они не поляризуются, но и не сливаются. Путь Солнца, регулярно исчезающий на западе и появляющийся на востоке, понимался как умирание, влекущее за собой рождение. Восток и запад, утро и вечер, весна и осень можно трактовать

как возможность смерти и рождения. Такую идею мы находим в древнетюркской эпитафии: “Я не стал ощущать солнце и луну на голубом небе, горюя, от вас моих и от земли моей я отделился (т. е. умер)” [8]. Этот древний человек не умер (в сегодняшнем нашем понимании), а всего лишь отделился, т. е. ушел в другой мир, где нет Солнца и Луны и живы его родные.

Весна и осень, утро и вечер, восток и запад не являются абсолютно противоположными понятиями, а всего лишь разнонаправленными элементами одного процесса, промежуточные звенья между противоположностями: день и ночь, лето и зима, юг и север. При этом весна и осень понимались как время тотальных перемен, а лето и зима – более устойчивыми и стабильными. Стабильность их имела разную ценность для людей и по-разному эмоционально воспринималась. Например, лето любили все. Старики радовались, что перезимовали, так как зима понималась как угроза голода, глубокий сон природы, время разгула вредоносных сил, наступление хаоса и умирание года. Ночь и холод окружали жилище [9].

Среди качественно разнородных сфер пространства, связанных с жизнедеятельностью древнего кыргыза, дом занимал особое место, который выступал носителем организующего начала и центром мира. Отсюда он отправился в открытый мир, сюда он возвращался как в убежище. Дом являлся образом Вселенной, поэтому небо имело вид купола юрты (боз үй) или, наоборот, юрта в миниатюрном виде напоминает мир в целом, который существует как действие, изменение, и познается этот мир также через действие. Он сам рождается, растет и умирает, тут же рождается снова. Человек поступает так же, как этот мир, поскольку он является частью мира. Только здесь, в доме, в центре, течет нормальное время и существуют надежные пространственные координаты. Огонь очага соединяет землю, небо и человека. В позднейшей картине устройства небесного и земного миров у древних кыргызов можно обнаружить деление неба на семь слоев (жети кабат асман) и семь слоев земли (жети кабат кара жер). Видимо, такое деление появилось недавно, так как на камне, найденном в бассейне реки Талас около Тараза (V–VI вв.), есть надпись: “Когда было сотворено (или возникло) сверху голубое небо

и внизу темная (буквально: бурая) земля, между (ними) обоими были сотворены (или возникли) сыны человеческие (т. е. люди)” [10].

Огонь был самой чистой стихией и уничтожал всякую нечистоту. Особое отношение к огню подтверждается обрядом сожжения покойника, где мертвый очищался огнем от грязи и греха. Многие исследователи правильно отмечают, что у кыргызов огонь не как божество, а как священная стихия. Обряд очищения называется “аластоо”. Основным источником культа огня была его связь с домашним очагом, поэтому у кыргызов невеста при вступлении в новое семейство должна была поклониться огню своего нового дома. Если культ огня возник в V в. до н.э., то культ Солнца – довольно рано, в эпоху бронзы (III тыс. до н.э.). Об этом свидетельствуют наскальные рисунки солнечных колесниц в Тамгалы (Казахстан), Мугур-Саргал (Южная Сибирь), Саймалы-Таш (Кыргызстан) и в других местах Центральной Азии. Кроме солнечных колесниц, с Солнцем и его движением по небосклону связан орел, поскольку он олицетворяет утреннее, доброе Солнце и служит символом быстроты, с которой распространяется свет и живительная сила солнечных лучей. Прилет орла, как и других птиц, символизирует также конец зимы и начало весны, орел уничтожает власть жестокого мороза, возрождает плодородие Земли. Также солнечными символами служили олень, конь и гладкие зеркала. Зеркало круглое, чистое, лучезарное, как Солнце, и поэтому оно выступает его символом. В то же время зеркало являлось символом плодородия. Видимо, культ Солнца не существовал в отрыве от идеи плодородия. Так, в некоторых могильниках (Минусинская котловина) были зафиксированы случаи, когда под бронзовыми “зеркалами” лежали кучки зерен проса и пшеницы. Смысл этих жертвоприношений можно понять так: отправляя умершего в “страну мертвых”, точнее третьему (нижнему) миру, живые давали ему “солнце” для освещения пути и зерна, в которых скрыта таинственная сила пробуждения и роста, но не сама по себе, а только под действием солнца.

В данной работе проведены попытки реконструкции модели мира предков кыргызов как мировоззренческой системы – “структурной решетки”, которая дает возможность толкования различных феноменов общественной

и культурной жизни древних кыргызов: представлений о строении космоса, этических и эстетических воззрений, мира вещей, религиозного ритуала и др.

Таким образом, древние кыргызы, развивая обобщенные знания, имели своеобразные философские мировоззрения.

Литература

1. *Мартынов А.Н.* О мировоззренческой основе искусства скифо-сибирского мира / А.Н. Мартынов // Скифо-сибирский мир. Искусство и идеология. Новосибирск, 1987.
2. *Новгородова Э.А.* Мир петроглифов Монголии / Э.А. Новгородова. М., 1984. 165 с.
3. “Манас” эпосу (Сагынбай Орозбак уулунун варианты боюнча): II китеп. Фрунзе, 1979. 317 с.
4. *Акмолдоева Ш.Б.* Древнекыргызская модель мира (на материалах эпоса “Манас”) / Ш.Б. Акмолдоева. Бишкек, 1996. 150 с.
5. *Акишев К.А.* Происхождение и статистика иссыкского головного убора / К.А. Акишев, А.К. Акишев // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1980.
6. *Молдобаев И.Б.* “Манас” – историко-культурный памятник кыргызов / И.Б. Молдобаев. Бишкек, 1995. 311 с.
7. Семетей эпосу (Саякбай Каралаевдин варианты боюнча). Фрунзе, 1984. 323 с.
8. *Малов С.Е.* Енисейская письменность тюрков / С.Е. Малов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 118 с.
9. *Львова Э.Л.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири / Э.Л. Львова, Н.В. Октябрьская, А.М. Сагалеев, М.С. Усманова. Новосибирск, 1988. 225 с.
10. *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности / С.Е. Малов. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 452 с.